

Кудина М.В., Сухарева М.А.

Современное состояние непрерывного образования в экономике знаний¹

Кудина Марианна Валерьевна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Kudina@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5515-5825](https://elibrary.ru/5515-5825)

Сухарева Мария Алексеевна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [8497-1283](https://elibrary.ru/8497-1283)

Аннотация

В статье проводится анализ причин и последствий кризиса современной образовательной системы, а также современного состояния непрерывного образования в экономике знаний, где ключевым институтом выступила система дополнительного образования. Было выявлено, что, во-первых, охват дополнительным профессиональным образованием постепенно расширяется, но до сих пор остается недостаточным; во-вторых, к положительным результатам реформы можно отнести значительное улучшение ситуации в системе дополнительного образования для детей; в-третьих, многие поставленные цели, особенно в области образования взрослых, не были достигнуты: спрос на рынке труда в отношении системы дополнительного профессионального образования остается низким. Исследование текущего состояния рынка дополнительного образования показало, что рынок образовательных услуг, так же как и внедрение концепции непрерывного образования взрослых, находится на первых стадиях формирования. Предполагается, что стимулирование развития рынка дополнительного образования взрослых должно взять на себя государство, поскольку ожидаемый эффект от его действий может быть значительно больше, чем от инвестиций компаний в обучение в условиях высокой трудовой мобильности в России.

Ключевые слова

Рынок образовательных услуг, непрерывное образование, кризис традиционного образования, экономика знаний

Современный этап экономического развития характеризуется значительными трансформациями, где знания и инновации становятся важнейшим фактором конкурентоспособности экономики. В научной литературе этот качественно новый этап развития описывается как экономика знаний, для которой характерно превалирование информационных, интеллектуальных и инновационных факторов в структуре производства. Экономика знаний представляет собой тип экономики, в котором производство, распространение и использование знаний играют ключевую роль². Ее фундаментальным ядром является признание первостепенной роли знаний над другими факторами производства как базисного элемента для создания экономических

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках гранта № 17-02-00059-ОГН «Российская модель экономики знаний и система профессиональной подготовки кадров: организационно-экономические основы инновационных преобразований».

² Hogan T. An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. Tempe: Carey School of Business; Arizona State University, 2011.

ценностей. Знания становятся драйвером повышения производительности и экономического роста, что смещает внимание исследователей к проблемам обучения и образования в экономике знаний³.

Так, классическая концепция — индустриальная модель массового образования, которая появилась в развитых странах как инструмент для удовлетворения потребностей промышленной революции в рабочей силе, необходимой для работы в промышленности или в государственном бюрократическом аппарате⁴, — в XXI веке утратила свою актуальность. Кризис традиционного образования⁵ можно связать с рядом глобальных социально-экономических изменений в мире. В настоящее время развитые страны переживают переход к шестому технологическому укладу, вызванному новой технологической революцией. В краткосрочной перспективе данный переход приведет к существенному дисбалансу в мировой экономике в виде усиления неравенства и повышения рисков глобальной структурной безработицы вследствие сокращения жизненного цикла профессий, хотя в долгосрочной перспективе существующие изменения должны привести к революционному прорыву в экономике. Сегодня технологическая революция проявляется в постепенной автоматизации и роботизации отдельных секторов экономики. Происходит цифровизация всех сфер жизни, в результате которой знания приобретают высокий уровень доступности и почти нулевую стоимость распространения.

Усиление процессов глобализации, модернизации, распространения информационной и коммуникативной революции обостряют образовательный кризис. Так, в результате значительного повышения уровня информационной мобильности для экономики и общества в целом стали характерны высокая скорость устаревания профессиональных знаний, с одной стороны, и высокая динамика создания и распространения современного знания, с другой. Это ведет к значительному сокращению «периода полураспада компетентности» — времени, по истечению которого компетентность специалиста падает на 50%: в 1940-х годах полураспад компетентности происходил через 12 лет, в 1960-е — через 8–10 лет, в 1970-е — через

³ Кудина М.В., Сухарева М.А. Социально-гуманитарное образование в экономике знаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 65. С. 7.

⁴ См.: *Robinson K., Aronica L. Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education.* New York: Viking, 2015.

⁵ См.: *Аврамкова И.С.* К вопросу о кризисе образования в современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-krizise-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.11.2018); *Степанов В.И.* Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник ТГПУ. 2014. № 11(152). С. 193–198; *Севостьянов Д.А.* Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 57–65.

5 лет. В начале XXI века этот период сократился на 2–3 года вследствие ежегодного обновления 5% теоретических и 20% профессиональных знаний⁶. В России ускорение информационных процессов приводит к тому, что федеральные государственные образовательные стандарты не успевают за социально-экономическими изменениями в обществе, так как отсутствует система быстрого обновления их содержания, а цикл внедрения профессиональных стандартов составляет 5–7 лет⁷.

В свою очередь демографические изменения, которые ставят новые задачи перед обществом, выражаются:

- в росте продолжительности жизни;
- в росте уровня урбанизации;
- в изменении модели детства⁸.

В настоящее время особенно актуален вопрос о трудовой деятельности людей старшего поколения в связи с демографическим старением населения в России. В развитых и развивающихся странах продолжается рост диспропорции в соотношении населения пенсионного возраста к работающему населению при снижении доли молодежи, что ведет к серьезным экономическим проблемам.

Исследования текущего состояния пенсионной сферы выявляют следующие характерные для России тенденции⁹:

- относительно низкий пенсионный возраст (до реформы), по сравнению с мировым, который фактически оказывается еще меньше за счет распространения пенсий по инвалидности и досрочных пенсий по старости;
- рост доли неформальной занятости в российской экономике и «серая» оплата труда приводят к уменьшению объема страховых пенсионных поступлений;

⁶ *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога. В 2 книгах. М.: ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0469/1_0469D24.shtml (дата обращения: 16.11.2017).

⁷ Кадровое обеспечение промышленного роста // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.ru/staffing/> (дата обращения: 06.04.2018); Кадры для промышленного роста. Лучшие практики подготовки кадров стран БРИКС / под ред. Ю. Ханьжина, Ж. Кадылева. Екатеринбург. Издательские решения, 2017. С. 12.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: *Иванова М., Балаев А., Гурвич Е.* Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 1–18; *Синявская О.В.* Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 562–591.

- при этом часть пенсионеров, сохраняя трудовую активность, получают и заработную плату, и пенсию: 40% пенсионеров по возрасту продолжают работать, и эта доля устойчиво растет (в 2012 г. она составляла 34%). Однако, на наш взгляд, это не столько результат сохранения высокого уровня трудовой активности, сколько следствие низких пенсионных выплат.

По мнению специалистов, в Российской Федерации повышение пенсионного возраста — это мера обеспечения долгосрочной бюджетной сбалансированности и один из инструментов ускорения экономического роста¹⁰.

Помимо этого, в России в 2018 году были приняты изменения в пенсионную реформу, которые заключаются в повышении общеустановленного пенсионного возраста для населения, закрепившие его на уровне 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин, а также в изменении условий для досрочного выхода на пенсию определенных категорий граждан¹¹. Повышение пенсионного возраста обостряет ряд проблем на трудовом рынке: увеличение численности населения на рынке труда от 60 лет и старше, которые продолжают работать в своей области, может привести к безработице среди молодежи. Второй проблемой является появление огромного объема новой информации и знаний в результате мировой тенденции к ускорению социально-экономических и технологических процессов: смогут ли люди старшего поколения соответствовать новым требованиям и не приведет ли это к увеличению структурной безработицы? Тем более, что идея увеличения объема рынка труда за счет людей в возрасте от 55 лет может привести к усилению структурного дисбаланса рынка труда: дефицит высококвалифицированной рабочей силы в новых отраслях и профессиях и увеличение доли рабочей силы с устаревающими навыками и знаниями в уже существующих. Кроме того, отдельно стоит вопрос об образовании людей старшего возраста и включении их в систему непрерывного образования, так как сфера дополнительного образования, нацеленная на обучения лиц старшего возраста, в России находится в зачаточном состоянии.

Другой мировой проблемой становится несоответствие высшего образования актуальным запросам работодателей и требованиям современного рынка труда. Так,

¹⁰ Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Ук. соч. С. 18.

¹¹ Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55188.html> (дата обращения: 05.11.2018).

был проведен опрос выпускников, работодателей и преподавателей Европы, по результатам которого было выявлено, что восприятие педагогов и работодателей соответствия необходимым требованиям подготовки современного специалиста различается в два раза: только 35% работодателей подтвердили надлежащий уровень подготовки против 74% преподавателей¹².

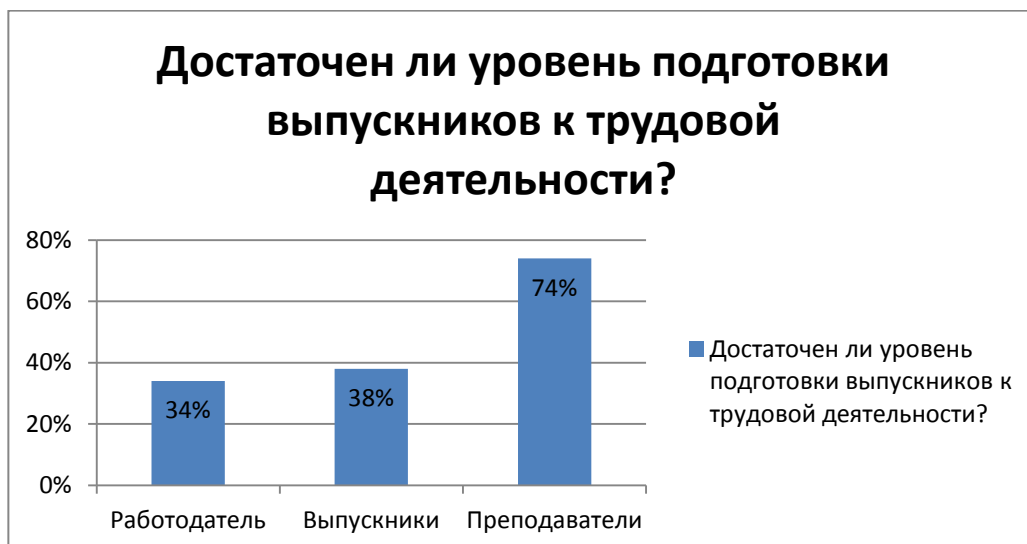

Рисунок 1. Результаты опроса по качеству образования¹³

Можно также констатировать, что в Российской Федерации высшее образование оторвано от рынка труда: 91% работодателей отмечают нехватку практических знаний у выпускников, 25% выпускников в конечном счете устраиваются на должности, которые не требуют их уровня образования¹⁴. Кроме этого, зачастую практика студентов носит формальный характер как со стороны самого студента, так и со стороны предприятия.

В этой связи диплом высшего образования начинает терять ценность: расходы на обучение в университете, по мнению студентов, не соответствуют уровню получаемой подготовки. При этом диплом воспринимается как бренд и считается важным фактором только при получении первой работы (диплом как «фильтр» для работодателей), далее работодатели смотрят непосредственно на опыт и место предыдущей работы. Однако, несмотря на данную тенденцию, в действительности в

¹² Education to Employment: Getting Europe's Youth into Work // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/social-sector/our-insights/converting-education-to-employment-in-europe> (дата обращения: 01.08.2018).

¹³ Источник: Россия 2025: от кадров к талантам // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения:). С. 9.

¹⁴ Там же.

мире выпускники университетов продолжают получать более высокую оплату труда, чем сверстники без высшего образования¹⁵. В России эта тенденция проявляется еще сильнее: зарплата специалистов с высшим образованием в среднем на 67% выше, чем у тех, кто получил только общее или среднее профессиональное образование¹⁶.

Вместе с тем динамичное появление новых знаний приводит к дефициту знаний, требуемых для качественной повседневной и профессиональной жизни¹⁷. Поэтому индивид, приспосабливаясь к новым реалиям жизни, вынужден учиться ориентироваться в бесконечной информационной среде и адекватно на нее реагировать. Преодоление информационного устаревания и подготовка обучающихся к быстро изменяющимся экономическим и социальным условиям становятся одними из ключевых целей современного образования в условиях ограниченности временных и материальных ресурсов индивида. Главный образовательный акцент смещается с содержательного компонента к воспитанию у человека желания и умения учиться, к формированию стремления к получению новых знаний как стилю жизни, а также выработке самостоятельного творческого и критического мышления¹⁸. Однако в России образовательная система до сих пор базируется на «парадигме преподавания», основанного на системе транслирования знаний учащимся¹⁹.

В исследованиях образовательных систем, где главными индикаторами являются количественные показатели, Россия находится на уровне развитых стран: по индексу образования, состоящего из индекса грамотности взрослого населения и индекса совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования, в 2016 году Россия находилась на 34 месте из 188 с индексом в 0,816 (в соответствии с мировой практикой принято считать, что развитые страны должны

¹⁵ Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 167.

¹⁶ Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018.

¹⁷ Лобанов Н.А. О некоторых понятиях и их смыслах в контексте непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. С. 106.

¹⁸ См.: Розин В.М. Кризис образования и новый опыт преподавания // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 117–123.

¹⁹ Barr R.B., Tagg J. From teaching to learning — a new paradigm for undergraduate education // Change. 1995. Vol. 27. No 6. P. 13–25.

иметь индекс более 0,8)²⁰. Более того, в соответствии с исследованиями Global Human Capital 2017 Россия занимает 4-ое место по объему человеческого капитала²¹.

Вместе с тем вследствие высокой скорости появления новых знаний одной из важнейших характеристик современной экономики становится наличие среды, необходимой для развития и самореализации человека. Тем не менее в российской образовательной системе нет традиции обучения в течение всей жизни, так как обучение большинства населения страны заканчивается в возрасте 25 лет, а повышение квалификации часто носит формальный характер: только 30% россиян в возрасте от 25 до 64 лет участвовали в непрерывном образовании в 2016 году²². При опросе о причинах неучастия в непрерывном образовании было выявлено, что самыми популярными ответами стали: «Лично мне это вообще не нужно для моего развития» и «Не было предпосылок, не было необходимости для работы». Так ответили 34% и 27% респондентов соответственно²³.

Осознание кризиса традиционной системы образования привело к поиску новых подходов, содержательного компонента и институциональной формы образовательной системы. Сегодня перед государством стоит цель создать такую систему, которая смогла бы обеспечить образовательный процесс, включающий в себя воспитание, обучение и самообучение на всех этапах жизни человека²⁴. Главным институтом системы непрерывного образования взрослых становится дополнительное образование, которое нуждается в модернизации.

Государством была совершена попытка развития рынка образовательных услуг с позиции внедрения принципа непрерывного образования, которая была оформлена в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от

²⁰ Рейтинг стран мира по уровню образования: информация об исследовании и его результаты // Гуманитарные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 27.11.2017).

²¹ Global Human Capital Report 2017 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 05.11.2018).

²² Бондаренко Н.В. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 10.

²³ Бондаренко Н.В. Вовлеченность взрослого населения России в непрерывное образование: масштабы, мотивы и планы участия, причины неучастия // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. Выпуск № 8(74). 2018. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018\(74\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018(74).pdf) (дата обращения: 06.08.2018). С. 2, 7.

²⁴ Будущее образования: глобальная повестка. Skoltech. Сколковский институт науки и технологий. Москва. 2013. URL: <https://vbudushee.ru/files/%D0%9E%20%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf>. С. 13.

29.12.2012 и в «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Ключевым институтом в непрерывном образовании была заявлена система дополнительного образования. В качестве целей были провозглашены модернизация системы образования и создание современной системы непрерывного образования посредством создания трех систем:

- системы образовательных услуг, обеспечивающих раннее развитие детей независимо от места их проживания, состояния здоровья, социального положения;
- системы поддержки потребителей услуг непрерывного профессионального образования, корпоративных программ подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- системы поддержки организаций, предоставляющих качественные услуги непрерывного профессионального образования²⁵.

Можно констатировать, что охват дополнительным профессиональным образованием постепенно расширяется, правда, до сих пор остается недостаточным и примерно вдвое ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (согласно данным по охвату населения, которые участвовали в непрерывном образовании за последние 12 месяцев). По другим данным, показатель включенности взрослого населения составляет 17% в России, тогда как в ЕС этот показатель достигает 40% (в 2016 — 45,1%²⁶), а в некоторых странах — более 60% (Швеция — 63,8%, Швейцария — 69,1%, Норвегия — 60%, Нидерланды — 64,1%)²⁷. Одна из причин столь существенных различий этих результатов — разница в постановке расчетного периода: участие в непрерывном образовании за последние 4 недели, 12 месяцев или 5 лет²⁸.

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»), гл. III, п.4 // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 11.12.2018).

²⁶ Participation rate in education and training by age // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_101&lang=en (дата обращения: 07.08.2018).

²⁷ Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. С. 53.

²⁸ См.: Проект РАНХиГС Евробарометр в России // РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <http://ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady-2/evrobarometr> (дата обращения: 06.08.2018); Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. URL: <http://cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://.hse.ru/rlms>; Росстат.

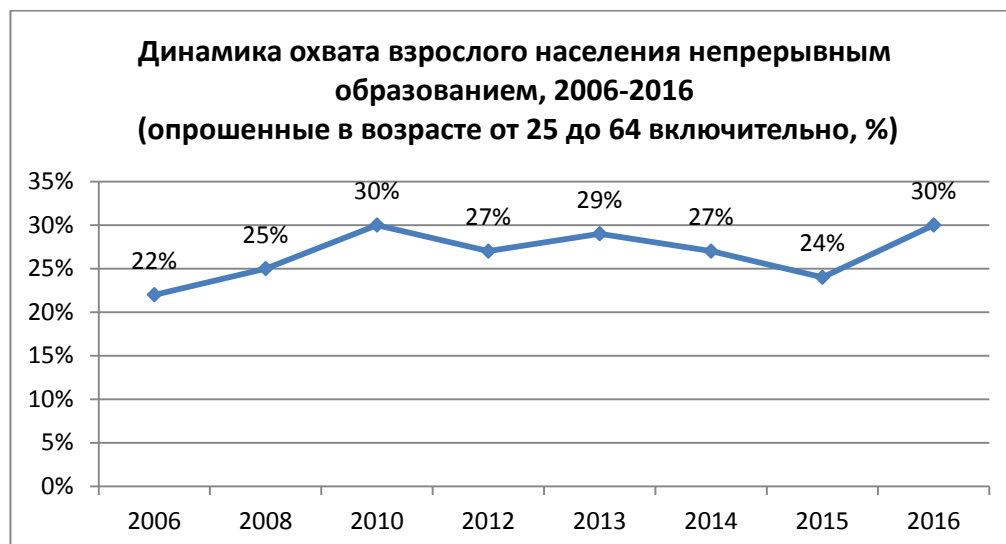

Рисунок 2. Динамика охвата взрослого населения непрерывным образованием в России, 2006–2016²⁹

Указанное расширение охвата включенности в непрерывное образование в России связано, во-первых, с увеличением численности населения в возрасте от 18 до 29 лет и от 30 до 39 лет, участвующих в программах дополнительного образования³⁰. Однако в этом случае можно предположить, что увеличение включенности в дополнительное образование — это не только результат переосмысления его важности населением: часть изменений в этих возрастных группах могли быть вызваны закреплением на законодательном уровне обязательности прохождения программ дополнительного профессионального образования для тех, кто работает в социальной сфере (в том числе в здравоохранении и в образовании), высокотехнологичных отраслях экономики³¹. Например, заказчики и специализированные организации в сфере госзакупок обязаны поддерживать и повышать уровень квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе посредством повышения квалификации или профессиональной переподготовки в

Дополнительное профессиональное образование работников в организациях. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8; Participation rate in education and training by age// Eurostat [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_101&lang=en (дата обращения: 07.08.2018).

²⁹ Источник: *Бондаренко Н.В.* Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С 10.

³⁰ Бюллетень о сфере образования. Дополнительное профессиональное образование России — итоги реформ. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2017. С. 13.

³¹ См.: Там же. С 13.

соответствии с законодательством Российской Федерации³². В этой связи часто складывается ситуация, когда работодателю, в том числе и государству, важен сам факт прохождения обучения ради «галочки»³³.

Повышается роль самообразования, доля которого в системе дополнительного образования составляет 27%. Однако возможно, что прирост данного сегмента был обусловлен методологическими изменениями в подсчетах: категория «непрерывное образование» была расширена в исследовании путем дополнительного учета занятий физкультурой, фитнесом на стадионах, во дворцах спорта, спортивных комплексах³⁴.

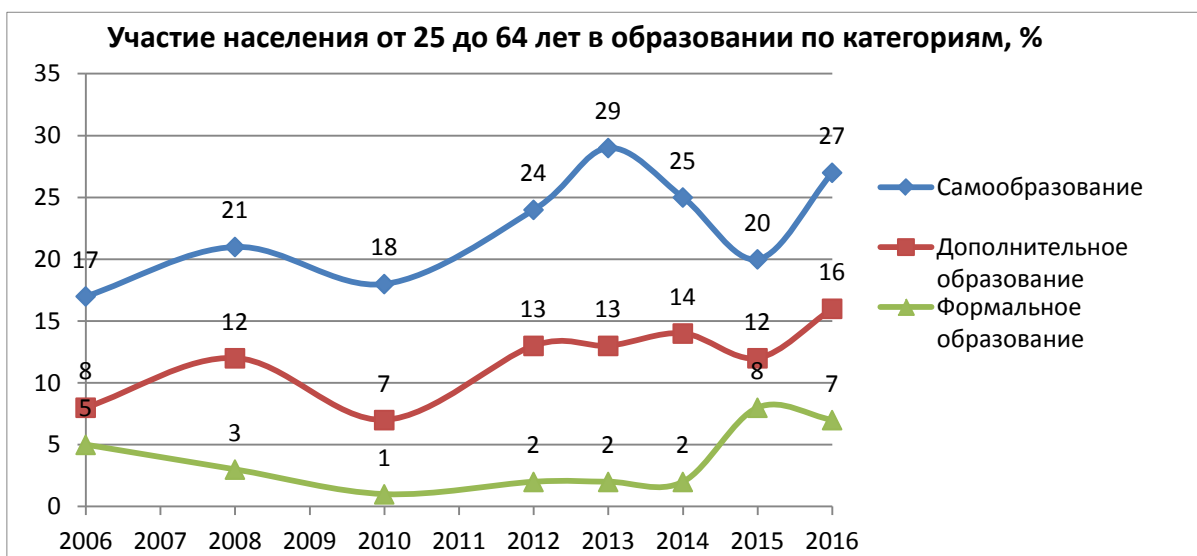

Рисунок 3. Участие населения от 25 до 64 лет в образовании по категориям³⁵

Можно заключить, что в рамках реализации цели по созданию современной системы непрерывного образования государство сосредоточилось на создании системы образовательных услуг, обеспечивающих раннее развитие детей. Таким образом, к положительным результатам образовательной реформы можно отнести ряд нормативно-правовых актов, которые раскрывают систему дополнительного

³² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», часть 2 ст.9 // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения:).

³³ Клячко Т.Л., Каравай А., Логинов Д.М., Аврамова Е.М. Мониторинг дополнительного профессионального образования в России / под ред. Т.Л. Клячко. М.: «РАНХиГС», 2016. С. 72.

³⁴ См.: Там же. С. 10.

³⁵ Бондаренко Н.В. Вовлеченность взрослого населения России в непрерывное образование: масштабы, мотивы и планы участия, причины неучастия // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. Выпуск № 8(74). 2018. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018\(74\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018(74).pdf) (дата обращения: 06.08.2018). С. 2, 7.

образования для детей³⁶. В результате увеличивается охват детей дошкольного возраста (в 2013 году — 59% детей в возрасте от 5–18 лет, в 2014 — 63%, в 2015 — 68%)³⁷, государственные затраты на данный сектор выше, чем средние по ОЭСР — 1% ВВП против 0,8% ВВП³⁸. В качестве достоинства существующей системы дошкольного образования можно отметить тот факт, что она до сих пор относится к сфере общественных услуг³⁹. Более того, большинство детей России посещают бесплатные дополнительные занятия (без учета «добровольных» доплат родителей), хотя доля бесплатного образования с повышением возрастной группы уменьшается: процент старшеклассников, посещающих занятия на бесплатной основе, ниже по сравнению с учащимися начальной и средней школы⁴⁰. Как отмечают сами родители, ситуация в сфере дополнительного образования для детей в целом улучшилась с 2013 года: присутствует выбор образовательных услуг, повысился уровень преподавания и качества обучения⁴¹.

При этом можно констатировать, что другие поставленные цели, особенно в области образования взрослых, не были достигнуты. Спрос на рынке труда по отношению к системе дополнительного профессионального образования остается низким из-за отставания данной системы от современных требований. Само государство также не уделяет много внимания развитию системы профессионального дополнительного образования: из 44 государственных программ Российской Федерации только 52% государственных программ содержат показатели, связанные с развитием дополнительного образования⁴². В существующей системе дополнительного

³⁶ См.: Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года № 1726-п // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168200/ (дата обращения:); Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-п // Российская газета. 08.06.2015. Федеральный выпуск № 6693(122). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 09.04.2018); и т.д.

³⁷ Мониторинг системы образования: дополнительное образование детей. Выпуск 1 (октябрь 2016) // Институт образования НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/11/21/1109925579/%D0%9C%D0%A1%D0%9E.%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%201.pdf> (дата обращения:).

³⁸ Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017.

³⁹ Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. Доклад экспертной группы // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 6–58.

⁴⁰ Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». 2018. № 4(124). С. 50.

⁴¹ Горшин М.Е., Косарецкий С.Г. Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 26.

⁴² Бюллетень о сфере образования. Дополнительное профессиональное образование России — итоги реформ. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2017. С. 13.

образования также не раскрыта проблема образования лиц старшего возраста. Сохраняется возрастная дифференциация по участию в дополнительном образовании: самыми активными участниками являются лица в возрасте от 25 до 35 лет, самыми пассивными — в возрасте от 55 до 64 лет. При этом количество участников первой группы оказалось в 3 раза больше, чем второй, в то время как в ЕС разница между ними меньше, чем в 2 раза.

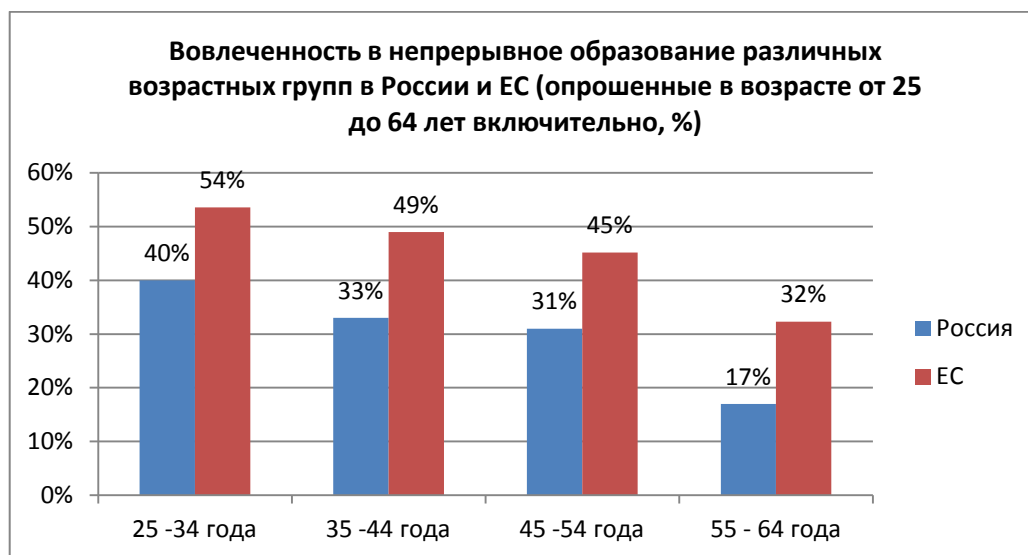

Рисунок 4. Вовлеченность в непрерывное образование различных возрастных групп в России и ЕС⁴³

Для решения задач по внедрению принципа непрерывного образования государству необходимо сконцентрировать внимание непосредственно на рынке образовательных услуг, который смог бы обеспечить поддержку полного образовательного цикла индивида. Важно сформировать систему институтов непрерывного образования, обеспечить гарантии качества образовательных услуг и обеспечить вовлечение новых участников в их разработку, оказание, распространение и потребление. Институты непрерывного образования должны охватывать все возрастные группы населения и учитывать возрастную специфику образовательных программ.

Таким образом, государству необходимо продолжить развивать систему дополнительного образования как ключевого института в непрерывном образовании, сконцентрировав внимание на дополнительном профессиональном образовании лиц в

⁴³ Источник: составлено автором на базе данных: Participation rate in education and training by age // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_101&lang=en (дата обращения: 07.08.2018); Бондаренко Н.В. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 11.

возрасте от 25 до 64 лет. Развитие данной сферы будет способствовать кооперации вузов, научных организаций и компаний⁴⁴.

На 2015–2016 годы рынок образовательных услуг дополнительного профессионального образования в Российской Федерации представлен курсами повышения квалификации, корпоративным обучением, программами повышения квалификации в российских и зарубежных университетах (онлайн и офлайн), массовыми онлайн-курсами (Coursera, edX и т. д.), семинарами, тренингами и стажировками⁴⁵. Ранжировать их по популярности можно следующим образом:

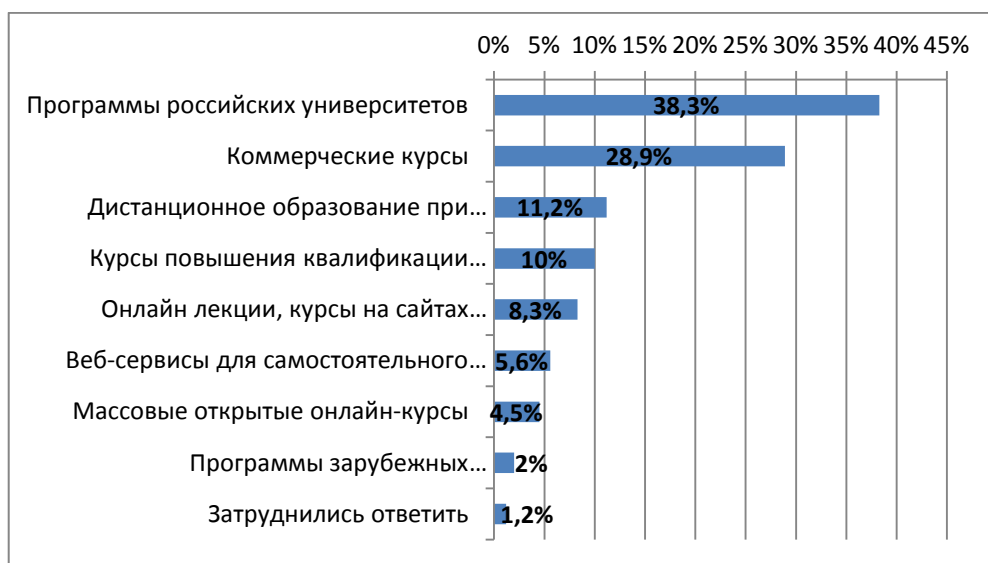

Рисунок 5. Формы дополнительного образования, использовавшиеся работающими россиянами, 2015, % от работающего населения, получившего ДПО в предыдущие 5 лет⁴⁶

Субъектами финансирования образовательных услуг могут быть как непосредственно сам индивид, так и компании или государство в следующих пропорциях:

⁴⁴ Ключарев Г.А., Шереги Ф.Э. Непрерывное образование и наукоёмкие производства: методическое пособие к исследовательскому проекту / под ред. Г.А. Ключарев, Ф.Э. Шереги. М.: ИС РАН, 2016. С. 179.

⁴⁵ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // EdMarket research [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 27.07.2018). С. 97.

⁴⁶ Источник: Клячко Т.Л., Каравай А., Логинов Д.М., Аврамова Е.М. Мониторинг дополнительного профессионального образования в России / под ред. Т.Л. Клячко. М.: «РАНХиГС», 2016. С. 11.

Рисунок 6. Источники финансирования разных форм ДПО⁴⁷

Участие компаний в финансировании дополнительного образования сотрудников вызвано необходимостью сформировать специфический человеческий капитал у своего работника — приобретение знаний и навыков для эффективного использования его на конкретном рабочем месте⁴⁸. Поэтому отдельным сегментом рынка образовательных услуг является корпоративное обучение, осуществляемое за счет собственных ресурсов и структур компаний. С такими программами по корпоративному обучению компании могут также выходить к внешнему потребителю: «примерно у 30% опрошенных НИУ ВШЭ организаций существует своя учебная инфраструктура. В частности, у 13% компаний есть свой учебный центр, а у 17% — внутренние учебные курсы»⁴⁹. Корпоративный университет является альтернативой государственному сектору в переподготовке и повышении квалификации, деятельность которой направлена на компенсацию нехватки профессиональных навыков. В настоящее время 450 компаний различного масштаба и специализации формируют сегмент корпоративного образования⁵⁰. Однако большая часть организаций предпочитает пользоваться услугами внешних поставщиков.

Главными потребителями услуг дополнительного образования выступают три категории граждан: сотрудники компаний; индивид, участвующий в образовательном процессе с целью получения дополнительной квалификации; человек, желающий

⁴⁷ Источник: Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // EdMarket research [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 27.07.2018). С. 95.

⁴⁸ Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: National Bureau of Economic Research, 1964.

⁴⁹ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // EdMarket research [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 27.07.2018). С. 97.

⁵⁰ Спиридонова Ю. Образование для взрослых. Чему учат работников и сколько это стоит // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/361741-obrazovanie-dlya-vzroslyh-chemu-uchat-rabotnikov-i-skolko-eto-stoit> (дата обращения: 26.07.2018).

пройти профессиональную подготовку для выполнения нового вида профессиональной деятельности⁵¹. На 2016 год подавляющее большинство (84,0 %) россиян, получивших дополнительное образование в предыдущие пять лет, оценивают его скорее полезным. Более того, данный факт отразился на динамике заработной платы и карьеры получивших его работников⁵². Такая оценка участников ДПО, а также тот факт, что 40% от всех участвовавших в дополнительном профессиональном образовании (2,7 млн человек)⁵³ оплатили его собственными средствами, говорят о положительных перспективах развития данного направления.

Вместе с тем актуальность развития дополнительного образования обоснована на российском рынке труда, поскольку специальность, полученная в процессе формального образования, и текущая занятость индивида часто не совпадают. В ходе опроса было выявлено, что 39% респондентов работают не по специальности, в том числе 25% говорят об абсолютном несовпадении текущей работы с полученной ими специальностью.⁵⁴

Подводя итоги, можно заключить, что система непрерывного образования в России находится на первых стадиях формирования. Стимулирование развития системы непрерывного образования в первую очередь должно взять на себя государство, так как, только оказывая влияние на качество национального человеческого капитала путем расширения включенности населения в непрерывное образование, оно сможет обеспечить социальную стабильность и экономический рост. Более того, эффект от государственного стимулирования будет значительно выше, чем от активности инвесторов и компаний: инвестируя в обучение сотрудников, компании не могут быть уверены, что сотрудник после обучения не перейдет на другое место работы⁵⁵. В развитых странах с невысоким уровнем трудовой мобильности организации используют обучение персонала как альтернативу поиску и найму новых сотрудников. Однако при высоком уровне трудовой мобильности инвестиции компаний в обучение

⁵¹ Ключарев Г.А., Шереги Ф.Э. Непрерывное образование и наукоёмкие производства: методическое пособие к исследовательскому проекту / под ред. Г.А. Ключарев, Ф.Э. Шереги. М.: ИС РАН, 2016. С. 179.

⁵² Клячко Т.Л., Каравай А., Логинов Д.М., Аврамова Е.М. Мониторинг дополнительного профессионального образования в России / под ред. Т.Л. Клячко. М.: «РАНХиГС», 2016. С. 71.

⁵³ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // EdMarket research [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 27.07.2018).

⁵⁴ Бондаренко Н.В. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 8.

⁵⁵ Коршунов И. А., Гапонова О. С. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 44.

бывают достаточно низкими⁵⁶. Российским компаниям свойственен интенсивный оборот персонала, так как межфирменная мобильность чаще всего оказывается более выгодной, чем инвестирование в персонал. Поэтому для увеличения доли взрослого населения, участвующего в непрерывном образовании, именно государству необходимо создавать условия для постоянного повышения квалификации населения, стимулируя как индивидуальный, так и корпоративный сектор.

Формирование системы непрерывного образования государством строится посредством запуска рынка образовательных услуг и программ, которые вовлекают во взаимодействие как население, так и бизнес. Должно развиваться и формальное, и неформальное образование на фоне нормативно-правовой и финансовой поддержки государства. В этой связи государству необходимо выстроить систему управления сектором дополнительного образования с учетом интересов населения и рынка труда, разработать механизмы, обеспечивающие привлечение негосударственного финансирования.

«Умная среда», созданная современным человеком, в значительной степени повышает требования к своему творцу. Искусственный интеллект — это испытание, экзамен на качество интеллекта самого человека, тест на его интеллектуальную зрелость. Этот экзамен уже в скором будущем повседневно будет сдавать каждый человек»⁵⁷.

Ученые считают, что основные дискуссии по поводу реформирования российской системы образования ведутся преимущественно вокруг таких вопросов, как первостепенность теоретических знаний или практических навыков, значимость общих знаний или только востребованных, необходимость соблюдения индивидуальных или общественных интересов, мотивированность дисциплиной и обязанностями или интересом и свободой и т.д.⁵⁸ Основной причиной неудач принято считать нечувствительность существующей системы образования к потребностям и вызовам постиндустриальной эпохи. Не менее важным условием, на наш взгляд, является необходимость осознания всем обществом, что повышение уровня образования каждого человека может стать той основой, на которой наша страна сможет выйти на новый уровень своего развития.

⁵⁶ Роцин С.Ю., Травкин П.В. Дополнительное профессиональное обучение на российских предприятиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 150–171.

⁵⁷ Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Образование в эпоху информационного вызова (о комплекте учебников по обществознанию) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 134.

⁵⁸ Там же. С. 135.

Список литературы:

1. Кадровое обеспечение промышленного роста // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.ru/staffing/> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Аврамкова И.С. К вопросу о кризисе образования в современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-krizise-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.11.2018).
3. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–236.
4. Бондаренко Н.В. Вовлеченность взрослого населения России в непрерывное образование: масштабы, мотивы и планы участия, причины неучастия // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. Выпуск № 8 (74). 2018. URL: [https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018\(74\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/04/03/1164822100/iam_8_2018(74).pdf) (дата обращения: 06.08.2018).
5. Бондаренко Н.В. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017.
6. Будущее образования: глобальная повестка. Skoltech. Сколковский институт науки и технологий. Москва. 2013. URL: <https://vbudushee.ru/files/%D0%9E%20%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 13.12.2018).
7. Бюллетень о сфере образования. Дополнительное профессиональное образование России — итоги реформ. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2017.
8. Горшин М.Е., Косарецкий С.Г. Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017.
9. Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018.
10. Дополнительное профессиональное образование работников в организациях // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8 (дата обращения: 06.08.2018).

11. Евробарометр в России // РАНХиГС [Электронный ресурс].

URL: <https://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady-2/eurobarometr/evrobarometr> (дата обращения: 06.08.2018).

12. Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 1–18.

13. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // EdMarket research [Электронный ресурс]. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 27.07.2018).

14. Кадры для промышленного роста. Лучшие практики подготовки кадров стран БРИКС / под ред. Ю. Ханьжина, Ж. Кадылева. Екатеринбург. Издательские решения, 2017.

15. Ключарев Г.А., Шереги Ф.Э. Непрерывное образование и наукоёмкие производства: методическое пособие к исследовательскому проекту / под ред. Г.А. Ключарев, Ф.Э. Шереги. М.: ИС РАН, 2016.

16. Клячко Т.Л., Каравай А., Логинов Д.М., Аврамова Е.М. Мониторинг дополнительного профессионального образования в России / под ред. Т.Л. Клячко. М.: «РАНХиГС», 2016.

17. Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года № 1726-р URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 13.12.2018).

18. Коршунов И. А., Гапонова О. С. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 36–59.

19. Кудина М.В., Сухарева М.А. Социально-гуманитарное образование в экономике знаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 65. С. 5–22.

20. Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Образование в эпоху информационного вызова (о комплекте учебников по обществознанию) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 134–143.

21. Лобанов Н.А. О некоторых понятиях и их смыслах в контексте непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. С. 104–107.

22. Мониторинг системы образования: дополнительное образование детей. Выпуск 1 (октябрь 2016) // Институт образования НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/11/21/1109925579/%D0%9C%D0%A1%D0%9E.%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%201.pdf> (дата обращения: 13.12.2018).
23. Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. Доклад экспертной группы // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 6–58.
24. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 11.12.2018).
25. Рейтинг стран мира по уровню образования: информация об исследовании и его результаты // Гуманитарные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 27.11.2017).
26. *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога. В 2 книгах. М.: ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. URL: http://.pedlib.ru/Books/1/0469/1_0469D24.shtml (дата обращения: 16.11.2017).
27. Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». 2018. № 4(124).
28. *Розин В.М.* Кризис образования и новый опыт преподавания // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 117–123.
29. Россия 2025: от кадров к талантам // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 13.12.2018).
30. *Роцин С.Ю., Травкин П.В.* Дополнительное профессиональное обучение на российских предприятиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 150–171.

31. Севостьянов Д.А. Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 57–65.
32. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 562–591.
33. Спиридонова Ю. Образование для взрослых. Чему учат работников и сколько это стоит // Fortbes [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/361741-obrazovanie-dlya-vzroslyh-chemu-uchat-rabotnikov-i-skolko-eto-stoit> (дата обращения: 26.07.2018).
34. Степанов В.И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник ТГПУ. 2014. № 11(152). С. 193–198.
35. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р // Российская газета. 08.06.2015. Федеральный выпуск № 6693(122). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 09.04.2018).
36. Федеральный закон от 03.10.2018 N 350–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55188.html> (дата обращения: 05.11.2018).
37. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», часть 2 ст. 9 // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.12.2018).
38. Barr R.B., Tagg J. From teaching to learning — a new paradigm for undergraduate education // Change. 1995. Vol. 27. No 6. P. 13–25.
39. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: National Bureau of Economic Research, 1964.
40. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017.
41. Education to Employment: Getting Europe’s Youth into Work // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/social-sector/our-insights/convertng-education-to-employment-in-europe> (дата обращения: 01.08.2018).
42. Global Human Capital Report 2017 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 05.11.2018).

43. *Hogan T.* An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. Tempe: Carey School of Business; Arizona State University, 2011.
44. Participation rate in education and training by age // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_101&lang=en (дата обращения: 07.08.2018).
45. *Robinson K., Aronica L.* Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education. New York: Viking, 2015.

Kudina M.V., Sukhareva M.A.

The Current State of Continuing Education in the Knowledge Economy

Marianna V. Kudina — PhD, Professor, Department of Economics of Innovation Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: Kudina@spa.msu.ru

Maria A. Sukhareva — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

Abstract

The article analyzes the causes and consequences of the modern educational system crisis as well as the current state of continuous education in the knowledge economy, where the key institution is the system of additional education. It was revealed that, firstly, the coverage of additional professional education is gradually expanding, but still remains insufficient, secondly, the positive results of the reform can be attributed to a significant improvement in the system of supplementary education for children; thirdly, many goals, especially in the field of adult education, have not been achieved: the demand in the labor market for the system of continuing professional education remains low. The study of the current state of the additional education market has shown that the market of educational services, as well as the introduction of the continuing education for adults concept, is in the early stages of formation. It is assumed that stimulating the development of the market for additional adult education should be undertaken by the state, since the expected effect of its actions may be significantly greater than that of the companies' investments in education in conditions of high labor mobility in Russia.

Keywords

The market of educational services, continuing education, the crisis of traditional education, the economy of knowledge.